ОБЩЕСТВО СЛАВЯНСКОЕ,

Елисаветпольской губерніи и уѣзда *).

1. Мѣстоположеніе; внѣшній и внутренній видъ селъ.

Въ 35-ти верстахъ, къ югу отъ Закавк. жел. дороги и на разстояніи 75-ти верстъ отъ губернскаго города, расположено, извѣстное въ исторіи духоборовъ, село Славянка и въ близкомъ отъ него сосѣдствѣ—три селенія: Ново-Горѣлое, Ново-Троицкое и Ново-Спасское.

Всѣ духоборческія села имѣютъ совершенно одинаковую внѣшнюю фیزیономію, одинаковое расположеніе домовъ и улицъ. Общій видъ селеній довольно привлекателенъ: всѣ они расположены на ровномъ мѣстѣ, и каждое изъ нихъ имѣетъ по одной главной улицѣ, по обѣимъ сторонамъ которой тянутся деревянныя хаты, вымазанныя глиной и снаружи и внутри выбѣленныя. Каждый домъ имѣетъ обширный дворъ, содержащійся неособенно опрятно, почти наполовину занятый хозяйственными пристройками и земледѣльческими орудіями. Дома, въ большинствѣ случаевъ, одноэтажныя,

*) При собираніи этихъ свѣдѣній, я руководствовался Программой Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, составленной для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, а также Вопросными пунктами по обычному праву и вѣрованіямъ.

крыты землею, во дворъ часто выходятъ маленькіе балкончики. Внутреннее убранство домовъ составляютъ лавки, столы и стулья—все это собственного издѣлія. Зданія болѣе зажиточныхъ хозяевъ гораздо красивѣе, раскрашены красками, крыты черепицею, оклеены внутри обоями, имѣютъ съ уличной и дворовой стороны по балконтику. Домъ духобора средняго состоянія значительно лучше дома богатаго карталинскаго мужика, а, пожалуй, и самого дворянина.

II. Историческія свѣдѣнія.

Въ 1839 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Николая I о переселеніи всѣхъ духоборовъ съ Молочныхъ водъ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., на Кавказъ, по религіознымъ причинамъ. Переселеніе началось въ 1841 году и окончилось въ 1844 г. Въ Закавказьѣ ихъ поселили въ Ахалкалакскомъ и Елисаветпольскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ они водворены на мѣстѣ стараго армянскаго села; свое поселеніе они назвали Славянкой. Въ 1847 году часть духоборовъ переселилась изъ Ахалкалакскаго уѣзда въ Елисаветпольскій и, на разстояніи 6—7 вер. отъ сел. Славянки, образовала три вышеупомянутыхъ села. Всѣ эти села получили названія тѣхъ селеній, изъ которыхъ духоборы были выселены.

а) *Остатки древности.* Недалеко отъ Славянки есть раавалины двухъ, повидимому, неособенно старыхъ церквей, принадлежащихъ, безъ сомнѣнія, армянамъ.

б) *Шахты.* Одна изъ горъ, принадлежащихъ славянкамъ, изрыта шахтами древняго происхожденія, въ которыхъ добывали, какъ видно, мѣдную руду. Въ настоящее время, вслѣдствіе истощенія мѣдныхъ жилъ, работы болѣе не производятся.

III. Характеръ населенія; общественный и семейный бытъ.

Духоборы—народъ рослый, мускулистый, широкоплечій, со смуглымъ цвѣтомъ кожи. Оба пола отличаются крѣпкимъ и здоровымъ тѣлосложеніемъ. Уродовъ нѣтъ между ними, но и красивыхъ мало. Случаевъ чрезмѣрной толстоты и ожиренія среди мужчинъ почти не встрѣчается, среди женщинъ они обычны. Всѣ духоборы, можно сказать, не поворотливы, не ловки, весьма медленны въ движеніяхъ, словомъ, представляютъ полнѣйшую противоположность съ подвижными имеретинами. Бороды бреютъ всѣ; волосы на головѣ носятъ короткіе, на вискахъ нѣкоторые оставляютъ пейсики. Цвѣтъ волосъ русый; брюнетовъ очень мало.

По характеру духоборы грубоваты. На общественныхъ сходкахъ кричать, ругаются, спорятъ.

По темпераменту ихъ можно причислить къ натурамъ флегматическимъ; они чрезвычайно трудолюбивы, работащи, спокойны; рѣчи у нихъ медленны, но грубы. Оскорбленія переносятъ легко. Чувство состраданія среди нихъ сильно развито и простирается на всѣхъ, безъ различія вѣры и національности. Нищему, какой бы націи онъ ни былъ, никогда не откажутъ. Когда духоборъ съѣтъ, то говоритъ: „уроди, Боже, на нищихъ, на слѣпыхъ“ и т. д. За больными ухаживаютъ очень внимательно: будь хоть чужой, не оставляютъ на произволъ судьбы.

Въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ духоборы единодушнѣе грузинъ, армянъ и татаръ; партійности у нихъ никакой нѣтъ. Партія богачей и должностныхъ лицъ у грузинъ, армянъ и татаръ имѣетъ большое значеніе, между тѣмъ какъ здѣсь богатый старикъ духоборъ и бѣдный на

сходѣ совершенно равны, и голосъ перваго ни на йоту не можетъ превышать голоса втораго. Но, все-таки, и у духоборовъ есть „крикуны“. Однако, рѣдко кто осмѣливается обмануть сходъ.

Женщины въ семьѣ имѣютъ большія права; безъ ихъ вѣдома и согласія ничего не предпринимается. Лѣтомъ воду носить женщины, зимой—мужчины. Бываетъ, хотя очень рѣдко, что мужъ выгоняетъ жену. Случай же нарушенія семейной вѣрности между духоборами почти не встрѣчаются.

IV. Одежда и обувь.

Религіозный законъ строго предписываетъ духоборамъ и духоборкамъ, всѣхъ возрастовъ, носить точно опредѣленный костюмъ. Изъ всѣхъ духоборовъ описываемаго района только одинъ носить европейскій костюмъ, изъ духоборокъ же ни одна. Мужчины поверхъ рубахи надѣваютъ родъ короткаго зипуна. Любимый цвѣтъ одежды у мужчинъ—синій, у женщинъ—красный. Изготовление ея всецѣло лежитъ на обязанности женщинъ. Праздничная одежда отличается отъ ежедневной тѣмъ, что она новѣе. Женщины украшаютъ свои большія продолговатыя шапочки разноцвѣтными ленточками, а въ серединѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ у военныхъ коварды, нашиваютъ звѣзды изъ разноцвѣтныхъ ленточекъ. Во время молитвенныхъ собраній надѣваютъ бѣлые колпаки и повязываются шелковымъ платкомъ темно-малиноваго цвѣта. Женщины поверхъ платья надѣваютъ еще душегрѣйки. Лѣтомъ мужчины носятъ картузы, съ большими прямыми козырьками, а зимой барашковые шапки. Овчинные тулупы и полушубки зимой вы встрѣтите на всѣхъ, безъ различія пола и возраста. Покойниковъ обряжаютъ въ заранѣе приготовленную одежду: на покойника надѣваютъ: рубашку, жилетъ, брюки и носки. голова же остается открытой,—на покойницу: рубашку, ду-

пегрѣйку, фартукъ (по-духоборски „занавѣска“), чудки, а на голову вышеописанный праздничный колпакъ.

Общепотребительная здѣсь обувь сапоги (чѣботы) для мужчинъ и туфли (черевѣйки) для женщинъ. Въ дурную погоду сапоги надѣваютъ и женщины. Сапоги и туфли, хотя и не красивы, но спиты изъ прочнаго товара.

V. Пища и питье.

Духоборы поѣсть любятъ хорошо. Пища у нихъ чисто русская: борщъ, пироги, блины, блинцы, алады, гречневая каша и т. п. Ъдятъ четыре раза въ сутки: утромъ—„снѣ“ дають“ (завтракають), обѣдаютъ два раза (второй обѣдъ называется „полуденный“) и вечерають (ужинають). Трапеза обыкновенно состоитъ изъ 2—5 кушаній. Самымъ параднымъ кушаньемъ считается холодецъ (по-духоборски „стюднѣ“). Женщины и дѣти ѣдятъ вмѣстѣ съ мужчинами. Каждый членъ семьи имѣетъ свою ложку, но во время полевыхъ работъ обходятся одной ложкой. Передъ всякой трапезой читають молитву „Очи всѣхъ“. Ъдятъ все, кромѣ свинины; хлѣбъ употребляютъ пшеничный. Постовъ и пищевыхъ запретовъ у нихъ нѣтъ. Посудой служатъ имъ чугунные котлы, глиняныя чашки и деревянные ложки. Всѣ ѣдятъ изъ одной общей миски. Для гостей у зажиточныхъ есть и европейская посуда. Посуда безъ всякихъ украшеній.

Изъ напитковъ больше всего въ употребленіи фруктовая водка. Ни горе, ни радость, ни покупка, ни продажа, словомъ—ни одинъ актъ семейной и общественной жизни не обходится безъ водки. Водку пьютъ всѣ, мужчины и женщины, старики и дѣти; часто мать ребенка вливаетъ въ ротъ водки. „Пусть,—говоритъ она,—съ малыхъ дѣтъ привыкаеть, здоровѣе будетъ“. Изъ прочихъ вкусовыхъ веществъ въ наибольшемъ ходу табакъ и чай. Курятъ, почти, всѣ мужчины

и нѣкоторыя женщины *). Чай у нихъ считается роскошью: его пьютъ только зажиточные, да и то лишь по вечерамъ; дѣтямъ чая не даютъ. Кушаній и напитковъ, приуроченныхъ къ извѣстнымъ празднествамъ, нѣтъ.

Изъ напитковъ духоборы умѣютъ готовить квасъ, и рѣдко кто—бражку.

Способъ приготовления кваса таковъ. Берутъ отруби пшеницы, ячменя, гречихи и т. п. и ставятъ въ сыромъ мѣстѣ, оставляя тамъ до восхода („солодъ нашъ созрѣлъ“, говорятъ духоборы). Потомъ ихъ сушатъ на солнцѣ, мелютъ и пекутъ хлѣбы, изъ которыхъ готовится жидкое тѣсто. Тѣсто помѣщаютъ въ большой, съ краномъ, котель. Когда начнется броженіе, подливаютъ воды и оставляютъ на время, пока тѣсто „осадетъ“; затѣмъ, открываютъ кранъ и выпускаютъ уже готовый квасъ. Если квасъ на исходѣ, то котель доливаютъ, но ужъ этотъ квасъ далеко не такого высокаго качества, какъ первый. Когда желаютъ, чтобы квасъ дѣйствовалъ опьяняющимъ образомъ, то подмѣшиваютъ хмелю. Умѣютъ также готовить и грушевый квасъ.

VI. Вода.

Ни въ одномъ изъ духоборческихъ селъ нѣтъ настоящей рѣчки, но есть рѣчки, которыхъ совершенно достаточно какъ для орошенія огородовъ, такъ и для приведенія мельницъ въ дѣйствіе. Есть хорошіе родники, и въ двухъ мѣстахъ—въ Славянкѣ, и на разстояніи одной версты отъ нея, находятся минеральныя воды **). Жители пользуются ими какъ цѣлебнымъ средствомъ отъ разныхъ болѣзней, преимущественно при лѣченіи ревматическихъ страданій, ломоты, разнородныхъ сыпей, но дѣлается это безъ всякаго медицинскаго контроля.

*) Здѣсь рѣчь идетъ о „неписанной“ партіи духоборовъ; „писаные“ же отказались отъ мясной пищи, не курятъ и не пьютъ спиртныхъ напитковъ.

**) См. о нихъ нашу замѣтку въ „Кав. Сельс. Хоз.“ 1894 г., № 36.

VII. Климатъ, почва, способъ пользованія землею и система полеводства.

Климатъ Славянки и прочихъ сель считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ; поэтому въ Славянку прѣзжаютъ дачники изъ разныхъ мѣстъ.

Почва черноземная, съ примѣсью, по мѣстамъ, глины и песку. Она могла бы быть очень плодородной, но никогда не удобряется, за исключеніемъ огородныхъ мѣстъ. Причина послѣдняго обстоятельства заключается въ томъ, во-первыхъ, что, за неимѣніемъ лѣса, приходится навозъ пускать на топливо, а, во-вторыхъ, земли отводятся здѣсь на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго совершается новая разверстка, и удобренные участки могутъ, такимъ образомъ, достаться другому хозяину; трудиться же для другихъ ни у кого нѣтъ охоты.

Пользованіе землею общинное. Общиною отводятся по-душну участки земли подъ посѣвъ и сѣновосъ, срокомъ на одинъ годъ. Для этого земля ежегодно разбивается на нѣсколько участковъ, обыкновенно на четыре, при чемъ каждому члену общины дѣлаются нарѣзки въ каждомъ участкѣ: на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Это дѣлается въ тѣхъ видахъ, что если пострадаютъ какіе-либо участки, все же ущѣлѣетъ хоть одинъ или два другихъ участка. Никто не бываетъ обиженъ, потому что земли сортируются по доброкачественности почвы, и каждый получаетъ по жребію: на ряду съ лучшими и худшіе участки.

Дворовныя мѣста, гумна и огороды находятся въ наслѣдственномъ пользованіи; настища же и другія неудобныя земли въ нераздѣльномъ пользованіи общества.

Система полевого хозяйства—залежная, при чемъ неправильно чередуются посѣвы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и прядильныхъ растений (конопля и ленъ). Посѣвъ тѣхъ или другихъ злаковъ зависитъ отъ качества почвы или степени ея истощенія.

VIII. Сельское управление и судъ; общественные налоги и расходы.

Для наблюдёнія за тишиной и порядкомъ, раньше существовалъ выборный старшина, котораго, послѣ распадёнія духоборовъ на двѣ враждебныя партіи, замѣнилъ правительственный старшина.

Мірскія дѣла вершятся, по обычаю, старинами, но власть все больше и больше ускользаетъ изъ ихъ рукъ, такъ какъ подрастающее поколѣніе проявляетъ видимую склонность къ самостоятельности. Мірскія дѣла ведутся у нихъ необразцово, хотя и въ большемъ порядкѣ, чѣмъ, напримѣръ, у армянъ и татаръ.

Для разбора тяжёбныхъ дѣлъ въ сельскомъ судѣ заступаетъ трое судей. Засѣданія суда происходятъ обыкновенно въ воскресные дни, хотя бывають засѣданія въ экстренныхъ случаяхъ и въ другіе дни. Сельскіе судьи подвергаютъ виновныхъ штрафу въ размѣрѣ отъ 1 до 3-хъ руб., аресту отъ 1 до 7 дней. Тѣлесныя наказанія, по приговорамъ общественныхъ судовъ, среди духоборовъ не примѣняются. Свои рѣшенія судъ вноситъ въ особую книгу, и недовольные судомъ могутъ взять копію съ рѣшенія и обжаловать въ мировой судъ, что, впрочемъ, бываетъ очень рѣдко. Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ каждомъ селѣ имѣется помощникъ правительственнаго старшины; помощникъ и трое судей избираются обществомъ на 3 года. Для исполненія общественныхъ должностей, сходомъ избираются еще слѣдующія лица: 4 сборщика податей, 6 разсылныхъ при сельскомъ управленіи, 2 разъѣздныхъ и 4 писаря по вольному найму.

Указать точную цифру прихода и расхода сельскихъ суммъ нѣтъ возможности, такъ какъ само общество распоряжается ими безконтрольно, и никому никакихъ отчетовъ не даетъ. „Беряте, — говорятъ духоборы, — что слѣдуетъ, отчетовъ

же не требуются. Но все же кое-какія свѣдѣнія на этотъ счетъ у насъ имѣются.

Въ 1897 г., для уплаты государственныхъ податей, мірскихъ повинностей, вмѣстѣ съ губернской земскою податью, поступило съ дыма по 18 руб. 22 коп.; на содержаніе Елисаветпольскаго, Михайловскаго ремесленнаго училища— по 1 руб. Кромѣ этихъ сборовъ, въ томъ же году въ мірскую кассу поступили слѣдующіе сборы: 1) за открытіе трехъ питейныхъ заведеній—1341 руб. 2) за четыре лавки—580 р. На общественныя нужды расходовались, какъ всегда, мірскія деньги слѣдующимъ образомъ:

жалованье старшинѣ	660 руб.
писарямъ: Славянскому	180 руб.
Ново-Горѣловскому	120 руб.
Ново-Троицкому	110 руб.
Ново-Спасскому	80 руб.
за ваѣжаніе дома	230 руб.
почтарямъ за подводы	отъ 500 до 900 руб.

Не мало обходится обществу, особенно сел. Славянѣ, —такъ какъ она лежитъ на дорогѣ,—пріемъ гостей. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что, во 1-хъ, расходъ всегда превышаетъ доходы, а во 2-хъ, что весь расходъ падаетъ главнымъ образомъ на долю „неписанныхъ“, такъ какъ „писанные“ духоворы ничего, кромѣ подати, не платятъ.

IX. Народное образованіе и воспитаніе дѣтей.

Народное образованіе прививается весьма туго, несмотря на всѣ старанія дирекціи училищъ. Чтобы указать степень народнаго образованія среди духоворовъ, приведу сначала свѣдѣнія изъ официальныхъ источниковъ о количествѣ населенія, о числѣ родившихся и умершихъ, учащихся и учащихъ за 1897 г. (см. таблицу).

Школа имѣется одна, 2-классная. Дѣтей отдають только жители сел. Славянки, да и то только одна половина божества, такъ называемые „неписанные“, „писанные“ же духоборы не отдають дѣтей въ школу, находя ученіе бесполезнымъ, и даже вреднымъ. Подъ классы отведены двѣ комнаты: объемъ одной классной комнаты равняется 193 куб. арш., другой—140 куб. арш.

Школа эта, открытая сначала на ст. Дзегамъ (5 октября 1885 года), переведена за тѣмъ въ Славянку 10 декабря 1887 года; она помѣщается въ наемномъ зданіи; годовая плата за помѣщеніе 200 руб.

Первый учитель живетъ въ двухъ комнатахъ; въ одной изъ нихъ помѣщается также и библіотека. Второй учитель живетъ въ одной маленькой комнатѣ. Дворъ и огородъ училища обширны.

Стоимость училищной библіотеки 644 р. 57 к.; томовъ 705, названій 609. Названій учебныхъ пособій 39, предметовъ 263, всего на сумму 328 руб. 78 коп.

Имѣется также народная библіотека, открытая 1-го января 1897 г. Въ ней томовъ и названій 280, всего на сумму 73 руб. 60 коп. Была при школѣ раньше и аптека, но теперь она закрыта.

Учебный годъ обыкновенно начинается со 2-го октября, очень рѣдко съ 20 сентября и продолжается до 20 іюня. Во время полевыхъ работъ, продолжающихся около 2-хъ мѣсяцевъ, ученики не посѣщаютъ классовъ. Если исключить изъ учебного года всѣ праздники и время полевыхъ работъ, то учебный годъ въ Славянкѣ ни въ какомъ случаѣ не будетъ больше 4 мѣсяцевъ. Поэтому блестящихъ успѣховъ трудно и требовать.

Грамотныхъ среди духоборовъ чрезвычайно мало, среди же женщинъ таковыхъ нѣтъ и вовсе.

Образъ воспитанія у духоборовъ незамысловатъ. Какъ

скоро ребенокъ станетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать его псалмамъ и краткимъ молитвамъ. Когда же дѣти выучатъ нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія и принимаютъ участіе въ изустномъ чтеніи и пѣніи молитвъ и псалмовъ.

Х. Флора и фауна.

Садовъ нѣтъ ни въ одномъ изъ селъ общества, но окранны огородовъ обсажены плодовыми деревьями: яблоками, грушами, сливами, алычей, вишней, грецкимъ орѣхомъ, ягодными кустарниками: крыжовникомъ, малиной, смородиной, рябиной, боярышникомъ (*crataegus*). Фрукты мѣстные вообще невысокаго качества. Нѣкоторыя фруктовыя деревья можно бы культивировать, но духоборы мало этимъ интересуются. Въ продажу идутъ только вишни, да и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Изъ обыкновенныхъ деревьевъ произрастаютъ: тополь, ивнякъ, ясень, вязъ, тернъ, жезкизиль (свидина), кизиль, клень, волжанка, бузина, липа, грабъ, букъ, шиповникъ, барбарисъ. Изъ цвѣточныхъ растений: бархатцы, астра, роза, фіалка, макъ, различные виды луковичныхъ, *primula officinalis*, мать-мачеха, одуванчикъ, гусиный лукъ. Въ огородахъ разводятся: хрѣнъ, рѣдка, редиска, капуста, картофель, огурцы, тыква, бобы, горохъ, салатъ, укропъ, фасоль, бураки, брюква, свекловица. Хлѣбныя растенія: овесъ, ячмень, пшеница, просо, гречиха, кукуруза. Масличныя: ленъ, конопля и подсолнечникъ (масла изъ него не бьютъ). Дико-растущія травы: пырей, тимофеевка, люцерна (желтая), клеверъ, ромашка (персидская), шалфей, пасленъ, васильки, полевой горошекъ, сурѣница, звѣрбой, репейникъ (*agrimonia*), незабудка, гвоздика, перекасти-поле, лилія (желтая), крапива, мата, мальва, царскій скипетръ, одуванчикъ, просвиринякъ, бѣлена, богородицина трава, хвощъ, ворсянка, вью-

нокъ (полевой), горчицвѣтъ, горчица бѣлая, цикорій, дельфинія, душица простая, земляника, пастушья сумка, разрывъ-трава, крапива глухая, курслѣпъ, лебеда, лютикъ ѣдкій, лютикъ ядовитый, мелисса аптечная, молочай, шафранъ (*scois sativus*), папоротникъ, скабіоза, спаржа, чаберъ, чистотѣль, шпажникъ, щавель и др. *).

Для хозяйственныхъ надобностей въ обществѣ разводятъ домашнихъ животныхъ: лошадей, воловъ, коровъ, овецъ, козъ и ословъ; изъ птицъ—куръ, гусей, утокъ и въ маломъ количествѣ голубей.

Въ поляхъ водятся дикіе звѣри: волки, лисицы, зайцы, барсуки, медвѣди, куницы, хорьки, три вида полевыхъ мышей, дикія козы (въ маломъ количествѣ). Встрѣчаются дикія птицы: орлы, клушицы, филины, совы, ястребы, воробьи, черные скворцы, вороны, куропатки, грачи, ласточки, бекасы, вальдшнепы, чибисы, синицы, мухоловки, горихвостки, поползни, дрозды (сѣрые, черные), щуръ (*meors persicus*), удожь, кукушка, дятель, коршунъ, трясогузки (сѣрая, желтая и горная), горный конекъ, перепелъ, коростель, курочка горная, голубъ (сизый), горлица, сойки, сорока, щеглы, жаворонки (чернобровцы).

Изъ полезныхъ насекомыхъ здѣсь водятся: скакунъ (*cicindella campestris*), красотѣль пахучій (*calosoma sicophanta*), хищники (*staphilinidae*), ивановъ червячокъ (*lampyris splendidula*), большой свѣтлякъ (*lampyris nocticula*), мелкобрюхъ (*microgaster glomeratus*), наѣзникъ (*cryptus cyanator*), алатоглазка (*chrysops vulgaris*), верблюдка змѣевидная (*rharphidia orphiopsis*), водяная дѣва (*agtrion puella*), ежемуха (*tachina larvarum*), бого-

*) Свѣдѣнія о флорѣ и фаунѣ получены мною отъ смотрителя Славянскаго училища г. Виновскаго и помощника Елисаветпольскаго лѣсничаго г. Вологодина.

моль (*mantis religiosa*), муравьиный левъ (*myrmeleon formicarius*), шпанка (*lytta vesicatoria*), божьи коровки (*coccinellidae*) и др.

Вредныя насекомыя: золотохвость (златогузка, *procthesia chrysorrhoea*), бѣлянка (боярышница, *pietis crataegi*), колечникъ (кольчатый мелкопрядъ, *gastropacha neustria*), многоцвѣтница (*vanessa polychloros*), зимняя пяденица (*cheimatobia brumata*), древоточецъ пахучій (*coassus ligniperda*), яблонная моль (*hyponomeuta malinella*), хрущъ (майскій жуекъ, майка, *melolontha vulgaris*), бронзовки (*cetoniidae*), цвѣтоѣдъ (яблонный долгоносикъ, *anthonomus pomorum*), вѣтлоломъ (коническій слоникъ, *rhynchites conicus*), трубочвертъ (виноградный слоникъ, *rhynchites betuleti*), сливняой слоникъ (*rhynchites cupreus*), скрипунъ (орѣшинный скрипунчикъ, *oberea linearis*), яблонная тля (листоваья вошь, *aphis mali*), щитовка (персиковый червецъ, *hemanium persicae*), тонкоусъ (крыжовничный пилильщикъ, *penatus ventricosus*), ягодный клопъ (*pentatoma bassarum*), капустница (*pietis brassicae*), бражникъ (адамова голова, *acherontia atropos*), аргусы (*argus*) четырехъ видовъ, ликены (*liceenidae*) трехъ видовъ, адмиралъ (*vanessa admiral*), слѣпни (*tabanidae*), оводы (*oestridae*), уховертка (*forficula auricularia*), кузъка (*anisoplia austriaca*) и др.

XIII. Занятія духоборовъ.

Главное занятіе духоборовъ составляютъ земледѣліе, скотоводство и огородничество; второстепенное значеніе, лишь подспорья въ хозяйствѣ, имѣютъ пчеловодство, торговля и извозъ.

Земледѣліе здѣсь составляетъ главное средство къ жизни и, при плодородіи почвы и обиліи годной къ обработкѣ земли, духоборы въ изобиліи добываютъ земледѣльческіе продукты и сбываютъ ихъ въ Кедабекъ и отчасти въ Елисаветполь.

Для обработки полей имѣются у нихъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія; работаютъ лошадьми и волами, при чемъ употребленіе первыхъ предпочтительнѣе. Землю распахиваютъ приблизительно въ $\frac{1}{4}$ арш. плугомъ (соха не въ употребленіи). Подъ плугъ запрягаютъ отъ 4 до 6 паръ воловъ, лошадей же—отъ 6 до 8. Боронятъ исключительно лошадьми. Сѣютъ рукой, разбрасывая зерна направо и налево.

Количество земли, находящейся въ распоряженіи духоборовъ, по селеніямъ распредѣляется такъ:

Наименованіе отселковъ.	Удобной.		Неудобной*)		Итого.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Славянка.	5030	1390	4509	300	9539	1690
Ново-Горѣлое.	1388	224	1156	320	2544	544
Ново-Троицкое	1142	1151	675	379	1817	1530
Ново-Спасское	836	1270	1530	294	2366	1564
Всего. . .	8397	1635	7870	1293	16268	528

Изъ хлѣбныхъ растеній въ духоборскихъ селахъ разводятся слѣдующіе виды: пшеница, ячмень, просо, овесъ, гречиха, кукуруза; изъ корнеплодныхъ: картофель, свекловица, рѣдька, редиска, бураки, брюква; изъ масличныхъ: ленъ, конопля, подсолнечникъ и изъ техническо-промышленныхъ—табакъ (махорка).

Пшеница бываетъ озимая и яровая. Ею засѣваютъ больше половины всѣхъ предназначаемыхъ къ пахотѣ полей. Ози-

*) Подъ неудобной землей надо понимать мѣста гористыя, каменистыя, частью годныя для пастбы скота, подъ ручьями и дорогами.

мой высѣвается на десятину приблизительно 9 мѣръ *), а яровой—10 мѣръ. Хорошимъ урожаемъ считается самъ 7-8, плохимъ—самъ 3-4. Есть мѣста, гдѣ бывають самъ 9-10 и болѣе.

Ячмень. Послѣ пшеницы духоборы больше всего занимаются ячменемъ, засѣвая имъ болѣе одной четверти всѣхъ предназначаемыхъ къ пахотѣ полей. Такъ какъ овса высѣвается въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, то лошадей кормить почти однимъ ячменемъ. На десятину ячменя высѣвается почти столько же, сколько и пшеницы.

Просо, овесъ, гречиха и кукуруза. Эти четыре рода зерновыхъ растений, особенно кукуруза, высѣваются въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Злаки эти не продаются, а идутъ исключительно на домашнее употребленіе.

Озимые хлѣба сѣются въ сентябрѣ, яровые—со второй половины марта до первой половины апрѣля.

Хлѣбъ здѣсь сѣется въ такомъ количествѣ, чтобы урожай одного года могло хватить на два—три года. Есть и такіе хозяева, которые имѣють запасъ хлѣба на четыре года и болѣе,—это, впрочемъ, тѣ, у которыхъ есть мельницы.

Уборка травъ производится въ іюль; время же жатвы—августъ. Для уборки травъ употребляется только коса, а для жатвы—коса съ граблями. Жнутъ мужчины, вяжутъ и собирають въ скирды женщины.

Молотьба производится при помощи особаго вала, который представляетъ собою деревянный цилиндръ, приблизительно въ аршинъ длины и $\frac{3}{4}$ арш. въ діаметрѣ. Вдоль этого вала надѣты деревянные же рейки, на разстояніи 1 верш. другъ отъ друга, которыя образуютъ ребра вала. Къ нему же придѣланы оглобли для впряжки лошадей. Послѣ молотьбы получается саманъ и солома. Скотину въ первое время кор-

*) Мѣра=1 пуд., 8 фун.

мять соломой, а потомъ, если она худѣетъ, къ соломя подмѣшиваютъ саману. Лошадей же постоянно кормятъ саманомъ и ячменемъ.

Урожай зернового хлѣба сохраняютъ въ амбарахъ, которые ставятся на дворѣ, на четырехъ большихъ камняхъ, а сверху вкрюются черепицей или землею. Амбары устраиваются такъ, чтобы ни дождь ни мыши не проникали въ нихъ. Для предохраненія зеренъ отъ мышей, камни, служащiе фундаментомъ, обмазываютъ мазутомъ.

Картофель, послѣ пшеницы и ячменя, считается однимъ изъ самыхъ необходимыхъ предметовъ сельскаго хозяйства. Его сѣютъ на поляхъ и въ огородахъ. Духоборы разводятъ картофель какъ для собственнаго употребленія, такъ и для сбыта.

Картофель имѣется здѣсь четырехъ сортовъ: императорка, англичанка, красноглазка и цвѣтуха. „Императорка“ — рассыпчатая, считается самою лучшею и цѣнится дороже (пудъ отъ 45 коп. до 1 руб.) Урожай ея бываетъ баснословный для здѣшнихъ мѣстъ: самъ 20—30—40. Одна картофелина бываетъ вѣсомъ отъ $\frac{1}{2}$ до 4 фунтовъ. Сами же духоборы больше всего любятъ „цвѣтуху“, которую стали разводить недавно. „Англичанка“ крупнѣе и по вкусу похожа на „цвѣтуху“. Оба эти вида цѣнятся одинаково: отъ 40 коп. до 80 коп. „Красноглазка“ очень мелкая, но вкусная, цѣнится дешевле всѣхъ (пудъ 30—40 коп.).

Капуста кочанная сѣется въ большихъ размѣрахъ. Кромѣ домашняго употребленія, она идетъ также и на сбытъ.

Ленъ и коноплю сѣютъ на поляхъ въ послѣднихъ числахъ мая, а собираютъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября. Сѣются они въ большомъ количествѣ, такъ какъ изъ нихъ приготавливаютъ масло и холстъ.

*) Рѣчь идетъ о „неписаной“ половинѣ духоборовъ.

Табакководствомъ духоборы занимаются очень мало. О рациональной обработкѣ табака они не имѣютъ понятія, да и климатическія условія не благопріятствуютъ его разведенію: табакъ получается самаго плохого качества и разводятъ его лишь для домашняго употребленія.

Скотоводство и овцеводство, послѣ земледѣлія, занимаютъ самое видное мѣсто. Если скотоводство является подспорьемъ земледѣлію, то овцеводство имѣетъ здѣсь совершенно самостоятельное значеніе.

Изъ домашнихъ животныхъ духоборы разводятъ: лошадей, воловъ, коровъ, овецъ, козъ и ословъ.

Лошади, правда, не отличаются красотой, но зато онѣ рослы, бодры и крѣпки; то же самое можно сказать о волахъ и коровахъ (порода коровъ черкасская).

Каждый хозяинъ имѣетъ отъ 2 до 10 паръ воловъ и столько же головъ коровъ и лошадей.

Лошадь цѣнится отъ 50 до 130 руб.; пара воловъ—отъ 75 до 120 руб. и рѣдко 130 руб.; корова съ теленкомъ—отъ 25 до 50 руб. Коровы доятся плохо, а безъ телятъ и вовсе не доятся. Четыре лошади везутъ отъ 60 до 85 пудовъ, а пара воловъ отъ 25 до 40 пуд. Нужно при этомъ взять въ соображеніе крайне плохія дороги, не позволяющія увеличивать количество влады.

Лошадей, воловъ и коровъ въ дурную погоду держать въ конюшняхъ. Рабочему скоту зимою, кромѣ сухого корма, даютъ иногда отруби или ячменную муку. Присмотръ за домашнимъ скотомъ очень хорошій: рѣдко можно встрѣтить худую скотину.

По селамъ скотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: *)

*) Свѣдѣнія эти получены отъ старшины Славянскаго общества *М. Склярова*.

С е л а .	Лошад.	Крупн. рогат. скота.	О в е ц ь .		Козь.	Ослось
			Тонко- рунныхъ.	Простыхъ.		
Славянка. . . .	969	2243	14240	610	561	35
Ново-Горѣлое. .	372	565	2090	370	45	5
Ново-Троицкое.	165	115	150	110	5	—
Ново-Спасское.	140	150	1000	100	20	4
Итого. .	1646	3073	17480	1190	631	44

Тонкорунныхъ овецъ раньше было больше и, нѣтъ сомнѣнiя, ихъ было бы гораздо больше, но броженiе умовъ, начавшееся среди духоборовъ со смертью ихъ „богородицы“ Лукерьи Васильевны, сильно повлiяло на хозяйственный бытъ большей половины духоборовъ—„писанныхъ“. Въ началѣ 1895 года они во многомъ измѣнили свой образъ жизни и, сокрушая свое благосостоянiе, распродали за безцѣнокъ сосѣднимъ армянамъ и татарамъ *) домашнiй скоть, а въ томъ числѣ и овецъ **). Часть же „неписанныхъ“ духоборовъ попрежнему

*) Другой половинѣ духоборовъ—„неписанныхъ“ они не продавали скота, считая это почему-то грѣхомъ.

**) Пара воловъ, стоящая 100 руб., продана за 25 руб.; корова стоящая 56 руб., продана за 12—13 руб.; 4 штуки овецъ-мериносовъ—за 5 руб. и т. д. Писаные мало занимаются сельскимъ хозяйствомъ: пашутъ и сѣютъ столько, сколько требуется для удовлетворенiя собственныхъ потребностей; и это дѣлается не по лѣности, а въ силу религiозныхъ убѣжденiй. Пашутъ они только на лошадяхъ: пахать на быкахъ считаютъ грѣхомъ. Когда, говорятъ они, Спасителя преслѣдовали враги, то Онъ укрылся подъ стогомъ сѣна; къ сѣну сначала подошелъ волъ, но, узнавъ, что здѣсь укрывается Христось, прошелъ мимо; потомъ подошла лошадь, пошла сѣно и, такимъ образомъ, открыла мѣсто Его находженiя врагамъ, которые не замедлили Его схватить. Поэтому на лошади, какъ на предательницѣ, нужно пахать, чтобы ее этимъ наказать.

усердно занимается мериносовымъ овцеводствомъ. Все же занятіе этимъ благороднымъ промысломъ идетъ въ послѣднее время на убыль. Г. Калантаръ въ своемъ докладѣ, читанномъ на общемъ собраніи Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства 28 ноября 1897 года, говоритъ, что въ 1886 году въ одной Славянкѣ считалось 40,000 головъ овецъ. Теперь, какъ видно изъ приведенныхъ мною цифръ, число ихъ значительно меньше даже для всего общества. Развитію промысла вредили два обстоятельства: 1) какъ я уже сказалъ выше, религіозныя причины; 2) низкія цѣны на шерсть. Во времена, указанныя г. Калантаромъ, цѣны на шерсть стояли высоко: пудъ 9—8 руб. Съ 1890 г. по настоящее время шерсть продавалась по слѣдующимъ цѣнамъ: въ 1890 г.—отъ 6 руб. 70 коп. до 7 руб., въ 1891 году—6 руб. 50 коп., въ 1894 г. отъ 6 руб. 20 коп. до 6 руб. 40 коп., въ 1895 г.—отъ 6 руб. 20 коп. до 6 руб. 40 коп., въ 1896 г.—отъ 6 руб. до 6 руб. 50 коп., въ 1897 г.—отъ 6 руб. до 6 руб. 70 коп., и въ 1898 г.—6 руб.

Овцы у духоборовъ трехъ сортовъ: мериносовыя (по-духоборски — „шпанскія“), полумериносовыя (полушпанскія, смѣсь отъ скрещиванія мериносовъ съ русскими породами) и русскія. Во время скрещиванія породы отдѣляются.

Стригутъ овецъ въ іюнь. Ихъ никогда не покупаютъ, за отсутствіемъ достаточно удобныхъ водоемовъ.

Появленіемъ въ краѣ мериносовыхъ овецъ духоборы обязаны заботливости бывшаго намѣстника кавказскаго, князя М. С. Воронцова, который впервые выписалъ нѣсколько штукъ овецъ изъ Новороссійскаго края и роздалъ кавказскимъ овцеводамъ.

Приготовленіе сыра и масла. Изъ коровьяго молока духоборы изготовляютъ сыр и масло. Закваска для сыра получается такъ: берутъ овечій сычугъ и варятъ; затѣмъ, къ нему примѣшиваютъ горсть отваренной пшеницы, кизиль или гранатовыя

зерна; горшокъ съ этой смѣсью ставятъ въ теплое мѣсто дня на три, чтобы подвергнуть броженію. Затѣмъ, приступаютъ къ приготовленію сыра. Молоко берется двухъ или трехъ удоевъ, и передъ вливаніемъ закваски оно подогрѣвается, далѣе вливаютъ закваску, кувшинъ же закрывается часа на два или на три, чтобы молоко скисло; наконецъ, творожку кладутъ въ мѣшокъ и прессуютъ. Прессомъ служатъ плоскіе камни или широкія доски, сдавливаемые камнями. Черезъ нѣсколько времени изъ мѣшка вынимается плотная масса, которая дня черезъ два рѣжется на куски, посыпается солью и укладывается въ кувшины. Овечій сыръ готовится такъ же, съ тою только разницею, что закваска вливается прямо въ парное молоко, безъ подогрѣванія.

Приготавливается сыръ изъ снятого молока и притомъ довольно неумѣло, поэтому онъ плохого качества, и никогда не продается.

Чтобы не истощить овецъ, особенно мериносовъ, которые доятся вообще очень плохо, одни хозяева ихъ или никогда не доятъ, или же—очень рѣдко.

Для приготовленія масла собираютъ сметану и, наливъ ее въ кувшинъ, часа на два ставятъ въ теплую печь, чтобы нѣсколько подогрѣть. Это дѣлается для того, во-первыхъ, чтобы масло не имѣло плохого вкуса и запаха, а, во-вторыхъ—чтобы легче было его сбивать; бьютъ масло въ ручныхъ деревянныхъ маслобойкахъ.

Птицеводство. Изъ домашнихъ птицъ здѣсь первое мѣсто занимаютъ куры, а затѣмъ гуси и утки. Куры цѣнятся отъ 15 до 40 коп., гусь—отъ 40 коп. до 1 руб., утка—20-40 коп.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ духоборы занимаются въ малыхъ размѣрахъ. Изъ 34 пчеловодовъ только 4 крупныхъ, у большинства же лишь по 3—4 улья; въ настоящее время всего 350 ульевъ. Ульи имѣютъ цилиндрическую форму. Дубовая колода, выдолбленная внутри, называется „сто-

ялкой“; ульи же, сплетенные изъ прутьевъ, обмазанные глиной и уложенные на доскахъ, называются „лежалками“. „Стоялки“ выставляются на открытомъ мѣстѣ, „лежалки“ въ укромномъ. Особаго ухода за пчелами нѣтъ: все ограничивается тѣмъ, что на зиму ульи вносятъ въ болѣе теплое помѣщеніе, а весной, съ 25-го марта, выставляютъ на дворъ. Выемка меда производится всегда въ концѣ сентября. Медъ добывается: или „убоемъ“, причемъ пчелъ подкуриваютъ сѣрнымъ дымомъ, или же перегонкой пчелъ въ другой улей.

Стоимость улья 4—5—6 руб., пудъ меду—8 руб., воску—20 руб.

Издѣлія изъ шерсти. Шерсть полу-мериносовой и русской овцы не продается, а идетъ почти вся на домашнее употребленіе. Изъ нея духоборки ткутъ матерію, которая въ продажѣ цѣнится 20 коп. за аршинъ. Изъ этой матеріи шьютъ мужскіе шаровары и верхнюю одежду, а изъ шерстяныхъ нитокъ вяжутъ носки.

Выдѣлка холста. Коноплю сначала мнутъ мялкой для очистки отъ кострики, потомъ толкутъ въ деревянныхъ ступкахъ и растрепываютъ на гребняхъ; затѣмъ, прядутъ на прялкахъ и мотаютъ пряжу въ клубки. Пряжу, приготовленную для основы, обдаютъ кипяткомъ и „пбспою“, *) потомъ сучать и опять толкутъ въ ступкахъ, чтобы сдѣлать ее мягкой и бѣлой. Холстъ бучать въ волѣ съ коровьимъ пометомъ. Бѣлятъ его посредствомъ многократнаго намачиванія въ водѣ и просушки на солнцѣ. Изъ льна и конопля сучать суровыя и тонкія нитки, изъ которыхъ на ткацкихъ станкахъ готовятъ грубый, но прочный и плотный холстъ для бѣлья и полотенецъ. Орудіями производства служатъ при этомъ: мяльница, гребень, прялка и ткацкій станокъ. Почти въ каждой состоятельной семьѣ имѣется ручной ткацкій станокъ (по-духоборски „верстакъ“); самопрялокъ же по нѣ-

*) Пбспа—мука, разведенная въ кипяткѣ.

сколько въ каждомъ домѣ. Холстъ рѣдко продается: весь идетъ на домашнія нужды.

Способъ приготовления холста изъ льна и конопля одинаковъ, только послѣднюю бѣлять дольше, чтобы сдѣлать ее мягкой. Изготовленіемъ холста занимаются женщины.

Производство растительнаго масла. Въ Славянскомъ обществѣ 7 маслобоенъ: масло бьютъ изъ льняныхъ и конопляныхъ сѣмянъ. Почти въ каждомъ домѣ имѣется масло, при готовленное изъ собственныхъ сѣмянъ. Хозяинъ маслобойни получаетъ 7-ую часть масла и выжимокъ; выжимками кормятъ скотину. Маслобойня стоитъ около 200 руб. При хорошемъ урожаѣ одна маслобойня можетъ выработать 100 руб., а при плохомъ—50 руб.

Мукомольное производство. Въ обществѣ 27 водяныхъ мельницъ. Помоломъ на каждой мельницѣ завѣдуетъ нанятой мельникъ или кто-либо изъ членовъ семьи. Помоль зерна производится за 20-ую мѣру. Зимой, для предохраненія мельницы отъ замараживанія, вблизи разводятъ тлѣющіе костры содомы.

Кузнечное ремесло. 34 человекъ занимаются приготовленіемъ новыхъ и починкой старыхъ земледѣльческихъ и прочихъ орудій. Работа производится въ кузницахъ и на дому. Орудія и инструменты самые обыкновенные и изготовляются частью самими кузнецами, частью же покупаются въ Елисаветполѣ.

Сапожное ремесло. Заправскихъ сапожниковъ всего 10 человекъ, но многіе хозяева знакомы съ этимъ ремесломъ. Специальныхъ мастерскихъ нѣтъ, всѣ работаютъ на дому. Обувь грубой работы, но хорошо служитъ въ сельскомъ быту. Цѣны слѣдующія: сапоги изъ матеріала мастера 5 руб.,—изъ матеріала завазчика 1 руб.

Портняжное, шалочное и шубное ремесла. Мастеровъ этихъ ремеслъ 8 человекъ, всѣ работаютъ на дому, при чемъ одно и то же лицо занимается всѣми тремя ремеслами. Шьютъ какъ изъ

собственного материала, такъ и изъ материала заказчика. Летомъ шьютъ картузы, зимой—барашковыя шапки. Картузъ изъ собственного материала стоитъ отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 20 коп., изъ материала заказчика—30 коп.; барашковыя шапки почти всегда шьются изъ материала заказчика, за работу берутъ 40 коп. За пубу изъ материала заказчика берутъ 2 руб.,—изъ собственного—отъ 7 до 12 руб.

Плотничное ремесло. Это ремесло развито больше другихъ. Помимо того что большинство духоборовъ знакомо съ этимъ ремесломъ, въ обществѣ есть 6 плотниковъ-специалистовъ. Дѣлаютъ они все, что нужно для сельскаго быта. Цѣна работъ слѣдующая: самый дешевый домъ, съ необходимыми хозяйственными пристройками, обходится оволо 300 руб., дорогой—4000 руб.; мельница съ частями отъ 400 до 1000 руб.; фургоны для двухъ и трехъ лошадей—140 руб., для четырехъ—180 руб.; плугъ отъ 40 до 50 рублей.

Приготовление кизяка на топливо. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ духоборскихъ селахъ вовсе нѣтъ лѣсу, а въ другихъ его очень мало, то поселяне занимаются изготовленіемъ кизяка (по-духоборски „киршича“) изъ перегноя.

Способъ приготовленія кизяка заключается въ слѣдующемъ. Изъ мѣсть, гдѣ помѣщается скотъ, вывозится навозъ на площадь и уравнивается на пространствѣ, имѣющемъ форму большого гумна. Если навозъ сухой, то его поливаютъ равномерно водой, а если сырой—прямо приступаютъ къ дѣлу.

По кругу водятъ лошадей или воловъ до тѣхъ поръ, пока навозъ не превратится въ густую грязь, въ которой животнымъ трудно переступать. Вслѣдъ за этимъ поверхность вновь уравниваютъ и даютъ немного просохнуть; подсохшую массу рѣжутъ на куски, наподобіе киршича, только большаго формата.

Для окончательной просушки киршичи переворачиваютъ на другую сторону. А когда просохнуть обѣ стороны, при-

слоняють кирпичи другъ къ другу въ наклонномъ положеніи, и ставать въ сивозныя кучи. Въ концѣ концовъ, изъ такихъ кучъ кизякъ складываютъ въ скирды.

Нужно замѣтить, что хорошо приготовленный кизякъ горитъ почти такъ же, какъ дрова *).

Извозъ. Раньше духоборы имѣли хорошій источникъ заработка, занимаясь доставкой мазута на Кедабекскій заводъ бр. Сименсъ, но, послѣ закладки мазутопровода, они лишились этого заработка. Въ настоящее время извозомъ занимаются мало. Возять, главнымъ образомъ, мѣдь изъ Кедабека на ст. Далляръ (Зак. ж. д.) и обратно, въ Кедабекъ—каменный уголь. Возка производится на 4-конныхъ фургонахъ.

Торговля. Въ 8—9 верстахъ отъ духоборскихъ селъ находится Кедабекскій мѣдно-плавильный заводъ съ 2000 жит. Населеніе завода не занимается земледѣіемъ, а окружающіе ихъ поселяне настолько бѣдны, что не въ состояніи удовлетворить и своимъ собственнымъ потребностямъ. Духоборы знаютъ это и, будучи увѣрены, что заводу трудно безъ нихъ, всегда поднимаютъ цѣну на свои сельскохозяйственные продукты: цѣны эти почти всегда выше елисаветпольскихъ. Какъ только духоборъ начинаетъ ощущать нужду въ деньгахъ, онъ сваливаетъ на фургонъ нѣсколько мѣшковъ муки или картофеля, и ѣдетъ на заводъ; а къ вечеру возвращается домой съ деньгами. Рѣдкій домохозяинъ не продастъ въ Кедабекѣ **) излишка своихъ продуктовъ на 100—150, а зажиточный на 300—400 руб. и болѣе въ годъ. Пудъ пшеничной муки цѣнится отъ 70 коп. до 1 р. 60 коп.; ячменя—отъ 35 коп. до 90 коп.; картофеля—отъ 30 коп. до 1 руб.; капусты—отъ 15 коп. до 40 коп.

*) См. нашу замѣтку въ „Кав. Сельс. Хоз.“ 1896 г., № 132.

**) Кедабекъ имѣетъ большое значеніе не только для духоборовъ, но и для всѣхъ окрестныхъ поселянъ. О немъ поговоримъ въ отдѣльной статьѣ.

Охота. Духоборы не-прочь въ свободное время поохотить ся. Охота производится въ одиночку, рѣдко соберутся два— три человѣка; цѣлыми же обществами никогда не охотятся. Охота бываетъ на лисацъ, волковъ и медвѣдей. Шкура лисицы цѣнится 1 руб. 20 коп., медвѣдя—отъ 3 руб. до 6 руб., волка—отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб., куницы—6 руб. Слѣдуетъ замѣтить, что *попадается, хотя и очень рѣдко, черная лисица.* Такъ въ 1897 году была убита одна черная лисица, шкура которой была продана охотникомъ за 8 руб., а купившій, въ свою очередь, продалъ ее за 40 руб.; дальнѣйшая судьба шкуры не извѣстна.

О запрещеніи охоты на тотъ или другой видъ звѣря или птицы духоборы, кажется, не слышали.

Охотятся съ охотничьимъ ружьемъ или съ „берданкой“, прибѣгаютъ и къ отравѣ стрихниномъ; для птицъ ставятъ силки изъ конскаго волоса, а на волковъ и лисицъ—капканы.

XIV. Краткая исторія духоборовъ.

Духоборческая ересь впервые возникла въ Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка. Первыми основателями секты были, вѣроятно, иностранцы: квакеры или анабаптисты *). Настоящимъ же организаторомъ этой секты былъ Савелій Капустинъ, который совершенно измѣнилъ первоначальныя основы ученія сектантовъ. Благодаря своему уму и красно-рѣчю, Капустинъ занялъ такое высокое положеніе, какого никто раньше изъ духоборческихъ учителей не достигалъ. Онъ

*) Источники происхожденія духоборческой секты до сихъ поръ мало разъяснены. Есть извѣстіе, указывающее на какого-то прусскаго унтеръ-офицера, ходившаго въ 1740—1750 г.г. по Харьковской губерніи съ проповѣдью. Его образъ жизни и правила, которыя онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакеровъ. Вскорѣ послѣ его появленія, обнаруживаются духоборческія ученія въ направленіи къ югу и сѣверу отъ Харьковской губерніи, а именно: въ Екатеринославской и Тамбовской губ. См. П. Милюкова „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. II, стр. 108. С. III.

назвалъ себя „христомъ“, и требовалъ, чтобы предъ нимъ падали ницъ и принимали отъ него благословеніе.

Такъ какъ ученіе Капустина свѣтскою и духовною властью признано было вреднымъ, еретическимъ, то, по Высочайшему повелѣнію отъ 16-го декабря 1804 г., всѣ духоборы были водворены въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губ., по рѣкѣ Молочной.

Сущность ученія Капустина заключается въ слѣдующемъ:

1) Иисусъ Христосъ не покидаетъ земли, а постоянно воплощается *) въ особо избранныхъ личностяхъ, изъ числа боговдохновенныхъ; такой избранникъ непогрѣшимъ, непоправимъ и безконтроленъ.

2) Никакихъ церковныхъ таинствъ не признается.

3) Для брачующихся достаточно одного обоюднаго согласія. Желающій развестись долженъ только уплатить другой сторонѣ нѣкоторую сумму денегъ.

4) Грамотность не нужна.

Капустинъ учредилъ „сиротскій домъ“, который имѣлъ такое же значеніе, какъ нѣкогда скитія для евреевъ и кааба — для магометанъ. Сюда собирались духоборы для общей молитвы и поклоненія главарию-христу, который постоянно жилъ здѣсь; въ немъ находили также пріютъ и обезпеченіе престарѣлыя старики и старухи, калѣки и сироты. Для поддержанія этого учрежденія каждый духоборъ обязанъ былъ дѣлать опредѣленные взносы.

Насколько Капустинъ былъ популяренъ, видно изъ того, что духоборы увѣровали даже въ его ученіе о преемственности „христовой души“ въ его родѣ. Поэтому, послѣ смерти Савелія Капустина, главарями секты стали послѣдовательно:

*) Въ этомъ ученіи о воплощеніи видать отраженіе квакерскихъ идей. Квакеры учатъ, что въ душѣ человѣка пребываетъ самъ Богъ и самъ наставляетъ человѣка своимъ словомъ. См. „Энци. Словарь“ Андреевскаго т. XXI, стр. 252. С. III.

сынъ его, Василий Калмыковъ *), внукъ Иларіонъ, правнукъ Петръ и, наконецъ, жена послѣдняго—Лукерья Васильевна.

Такъ какъ и на „Молочныхъ водахъ“ духоборы не переставали совращать въ свою секту православныхъ и, кромѣ того, назначенная въ 1835 г. правительствомъ комиссія открыла ужасающія преступленія **) въ ихъ средѣ, то въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переселеніи всѣхъ духоборовъ въ Закавказье.

Переселеніе началось въ 1841 г., подъ руководствомъ, упомянутого выше, тогдашняго главы секты Иларіона Калмыкова, и кончилось въ 1844 г.

Въ Закавказьѣ ихъ поселили въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ., и въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, а потомъ и въ Шурагельскомъ округѣ, Карсской области. Въ настоящее время числится 18 духоборческихъ селеній; изъ нихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ восемь: Горѣловка, Тамбовка, Спасовка, Орловка, Родіоновка, Ефремовка, Богдановка и Троицкое; въ Елисаветпольскомъ—четыре: Славянка, Ново-Горѣловка, Ново-Спасовка и Ново-Троицкое; въ Шурагельскомъ округѣ шесть: Спасовка, Кирилловка, Теригѣніе, Горѣловка, Покровка и Троицкое. Всѣхъ духоборовъ около 12,000 человекъ.

Послѣ смерти Иларіона Калмыкова, главаремъ сталъ сынъ его Петръ, который женился на Лукерьѣ Губановой. Петръ скоро умеръ беднѣтымъ, и бразды правленія перешли въ руки его жены. Въ 1886 г. умерла и Лукерья, и „божественный“ родъ Капустинныхъ пресѣлся. Духоборы, утратившіе подъ гнетомъ главарей способность мыслить и на все смотрѣвшіе глазами управляющаго общиной, не могли существо-

*) Савелій Капустинъ былъ бѣглый солдатъ, а потому, опасаясь, что его сынъ будетъ записанъ въ кантонисты, онъ упросилъ своего тестя, Никифора Калмыкова, записать сына родившимся въ его семьѣ; почему Василий Капустинъ и принялъ фамилію Калмыкова.

**) Сами же духоборы считаютъ эти показанія клеветой (Миллюковъ, *ib.*, стр. 134.).

вать безъ жожака. Очевидно, настало время появиться новому Савелію Капустину, который могъ бы соединить всѣхъ духоборовъ, проживающихъ въ трехъ губерніяхъ, и таковой смыкался, въ лицѣ нѣкогого Петра Веригина, уроженца села Славянки, Елисаветпольской губ. Случилось это такъ.

Въ 1883 г. Лукерья Васильевна посѣтила Славянку. Тутъ она обратила свое вниманіе на рослаго и красиваго мужика-лавочника Петра Веригина. Разлучивъ его съ женой, „богиня“ отвезла его съ собою въ Горѣлое, Ахалкалакскаго уѣзда, и оставила его при себѣ, какъ самаго близкаго человѣка. Калмыкова такъ полюбила Петра, что близкіе къ ней лица утверждали, будто она даже учила его трудному дѣлу управленія духоборчествомъ. Одни стали смотрѣть на Петра, какъ на человѣка, въ котораго со временемъ должна была переселиться божественная сила Христа, находившаяся въ семействѣ Калмыковыхъ, или вѣриѣ, Капустинныхъ; другіе же, напротивъ, возненавидѣли его за дурное поведеніе, почему съ самаго начала образовалась среди духоборовъ партія недовольныхъ. Калмыкова, по словамъ нѣкоторыхъ, не оставила по себѣ преемника, но многіе, однако же, утверждаютъ, что она при смерти передала окружающимъ ея старикамъ, что преемникомъ ея будетъ тотъ, кто въ день ея кончины явится въ собраніе въ черкесѣ и въ полномъ вооруженіи. И вотъ предсталъ предъ собраніемъ Петръ Веригинъ въ непринятомъ у духоборовъ костюмѣ, и заявилъ горделиво, что онъ не простого происхожденія, а сынъ Петра Калмыкова. Слова эти подтвердила мать его Анастасія, которая первая съ мужемъ повалилась сыну своему въ ноги, а за ними и весь народъ. Тотчасъ было приступлено къ присягѣ на вѣрность Петру Веригину и къ подписанью присяжныхъ листовъ. Около 700 семействъ всего духоборскаго населенія присягнули Веригину и подписали присяжные листы, почему и приняли прозвище „писанныхъ“ или „веригинцевъ“, а около 300 семействъ

не подписалось, почему ихъ и прозвали „неписанными“. Кроме того, первые дали вторымъ еще прозвище „жидовъ“. Веригинъ же, окруживъ себя многочисленною свитою, сталъ требовать отъ всѣхъ немедленнаго признанія его главой секты. Слѣдствіемъ такого требованія было то, что между смиренными доселѣ духоборами завязалась ожесточенная борьба, потребовавшая административнаго вмѣшательства. Петръ Веригинъ и еще нѣсколько человекъ подверглись административной высылкѣ.

„Писанные“ духоборы стали смотрѣть на Веригина, какъ на мученика, и полюбили его пуще прежняго. Они стали цѣловать письма, получаемыя отъ Петруши, кланяться въ ноги его агентамъ, имѣвшимъ честь бесѣдовать съ нимъ; каждое слово, каждое распоряженіе Петра стало исполняться безпрекословно.

Къ началу 1895 г. духоборы „писанные“ распались еще на двѣ неравныя части: одна (меньшая) часть осталась при прежнихъ вѣрованіяхъ, другая (большая) провозгласила себя партіей „постниковъ“.

„Постники“ стали дѣлить между собою деньги поровну; распродали свое имущество и скоть; перестали ѣсть мясное; прекратили сношенія съ женами; отказались отъ отбыванія воинской повинности, а служившіе въ рядахъ войскъ сдали оружіе начальству, возвратили также запасные билеты и ополченскія свидѣтельства; перестали кланяться подлежащей власти *).

Сущность ученія „постниковъ“ заключается въ слѣдующемъ:

*) Замѣчательно, что въ 1841 г. сосылаемые на Кавказъ духоборы обнаруживали полное повиновеніе властямъ. „Царя, говорили они, почитаемъ, милостивымъ властямъ повинемся; кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ антихристъ, кто милостиво судитъ, угодобляется Богу“. См. тамъ же.

1) Богъ Единъ и Ему Единому надо служить, и больше никому; люди же всѣ братія и равны между собою.

2) Имущественнаго неравенства не должно быть.

3) Запрещеніе мясной пищи и спиртныхъ напитковъ, табака и чая съ сахаромъ.

4) Запрещеніе плотскихъ сношеній съ женщинами.

5) Отрицаніе властей.

Понятное дѣло, что такое ученіе, имѣющее претензію создать государство въ государствѣ, не можетъ быть терпимо. Духоборы-„постники“ хорошо сами это сознаютъ, и поэтому подали прошеніе о разрѣшеніи имъ выѣхать за границу, предполагая, что возможно жить въ какомъ-нибудь государствѣ, игнорируя его требованія.

Просьба ихъ уважена и духоборы могутъ выѣхать за границу при условіяхъ:

а) полученія заграничнаго паспорта въ установленномъ порядкѣ;

б) выѣзда изъ предѣловъ Россіи на собственный счетъ

и в) выдачи при выѣздѣ подписки о невозвращеніи впредь въ предѣлы Имперіи; въ случаѣ же неисполненія послѣдняго пункта, виновный подвергается высылкѣ въ отдаленныя мѣстности.

Очень жаль разстаться съ этими мирными, честными, трудолюбивыми и бережливими людьми, которые, живя въ Закавказьѣ полвѣка, заставили все окрестное населеніе уважать себя, и высоко подняли знамя русской культуры *).

*) Авторъ любезно сообщилъ намъ послѣднія свѣдѣнія о духоборскихъ переселеніяхъ изъ Славянскаго общества, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Славянскомъ сельскомъ управленіи. По настоящее время (т. е. по май 1899 г.) воспользовались разрѣшеніемъ Правительства 736 душъ славянскихъ духоборовъ, которые выѣхали всѣ въ Канаду: изъ нихъ муж.—330, жен.—406 душъ (въ это число не вошли 18 дымовъ, сосланныхъ административнымъ порядкомъ въ Якутскую губернію за безпорядки, до упомянутого выше разрѣшенія). Такимъ образомъ остается въ Славянскомъ обществѣ всего 1866 души (муж.—959, жен.—905). Изъ остав-

XV. Обряды и суевѣрія.

Родины. При родинахъ не соблюдается особенной церемоніи. Съ появленіемъ на свѣтъ ребенка, появляется на столѣ водка.

— Ну, Дуня (или какъ звать); какъ будемъ „дражнить“ (звать)?—спрашиваетъ отецъ у жены или бабки.

Послѣ выбора имени, бабка приноситъ яичницу и, поставивъ на столъ, накрываетъ сверху, чтобы не видѣли; затѣмъ, бабка проситъ гостей „одарить“ новорожденнаго.

Гости дарятъ деньги: кто „на шапку“, кто „на рубаху“, — „на шило“, — „на мыло“, — „на обмываніе“, и т. под.; послѣ этого, бабка открываетъ яичницу, и хозяинъ потчуетъ гостей до тѣхъ поръ, пока не выпьютъ все содержимое въ бутылкахъ, а потомъ идутъ по домамъ.

Бываетъ такъ, что бабка выберетъ имя, но матери оно не нравится. Тогда даютъ другое. Однако, если при такихъ обстоятельствахъ заболѣетъ ребенокъ, то родители снова созываютъ гостей и даютъ то имя, которое выбрала бабка. Послѣ этого начинается угощеніе.

Свадьба. Тайнства духоворами безусловно отрицаются, и вся обрядовая сторона упрощена ими до послѣдней степени: все сводится къ заунывнымъ напѣвамъ, когда-то сочиненныхъ, въ теченіе долгаго времени переименовываемыхъ псалмовъ, которые по существу уже не имѣютъ никакого смысла. Брачные союзы никакимъ ритуаломъ не обставляются, и все ограничивается согласіемъ родителей и молодыхъ.

шихся 45 душъ хлопчутъ также о разрѣшеніи выѣхать имъ въ Канаду. Все свое имущество переселившіеся постигли распродать, при чемъ большая часть движимости перешла въ руки армянъ и татаръ; недвижимое же исключительно—къ оставшимся духоворамъ. Носятся слухи, за достовѣрность которыхъ, конечно, трудно ручаться, что на свободныхъ земляхъ Славянскаго общества будутъ поселены православные русскіе изъ Черниговской и Каменецъ-Подольской губерній; пока же земляни пользуются „писаные“ духоворы.

Весь брачный церемоніаль дѣлится на слѣдующіе моменты: сватовство, сговоръ, сводъ и свадьба.

Невѣсту выбираетъ обыкновенно женихъ и объ этомъ сообщаетъ родителямъ. Если родителямъ по вкусу выборъ сына, они засылаютъ сваху къ родителямъ невѣсты. Роль ея, обыкновенно, принимаетъ на себя мать или ближайшая родственница жениха.

Войдя въ хату, сваха привѣтствуетъ хозяевъ: „здоровы“? Ей отвѣчаютъ: „здоровы“. „Живы сабѣ?“ спрашиваетъ первая.—Слава Богу; отвѣчаютъ ей. „Домашніе кланяются“, продолжаетъ первая.—Спаси, Господи.

Послѣ такого обычнаго привѣтствія, сваха переходитъ къ дѣлу.

„У васъ, мы слышали, телушка, а у насъ бычокъ. Нельзя ли ихъ соединить?“ (или: „У васъ дѣвка, а у насъ парень: Нельзя ли намъ родней сойтиться?“)

— Чаво жъ, спросимъ дѣвку: если она согласна, то и мы.

Позвавъ дочь, мать спрашиваетъ:

— Вотъ, дочка, пришли свататься; пойдешь ли за Ваню? (имя рекъ жениха).

„Отчаво жъ, нянька *)“, отвѣчаетъ она: „если отдадите, то я пойду“.

— Ну, дѣвка, значитъ, твое счастье,—отвѣчаетъ ей мать.

Потомъ начинается угощеніе, по окончаніи котораго, сваха говоритъ:

„Спаси, Господи, за добрыя рѣчи, умильный пріютъ“.

— Кланяйся домашнимъ,—говоритъ при прощаніи невѣстина мать.

*) Отца духоборъ называетъ по имени, напр.: Миколашка, Вася и т. д., мать—нянькой, невѣстка свекра называетъ старикомъ, а свекруху—старушкой.

„Поклонюсь, поклонюсь, свашенька!“ и, поклонившись, сваха уходитъ.

Этимъ заканчивается первая часть „сватовства“, а на другой день начинается вторая часть его.

На второй день родители жениха берутъ съ собой водку, приблизительно ведра три, и угощаютъ невестину родню; послѣдняя же ставитъ на столъ закуски. Войдя въ домъ, послѣ привѣтствія, кланяются другъ другу и цѣлуются съ тоекратнымъ волнообразнымъ подталкиваніемъ пожимаемой руки, наподобіе движенія кадильницъ. Во время закусыванія поютъ слѣдующій псаломъ:

„Солнце свѣтитъ на всѣхъ правду, также подобаетъ быть человѣку неужливому, любить другъ друга, какъ самого себя. Въ любви Господь пребываетъ; послалъ Господь ангеловъ своихъ во всѣ концы земли проповѣдывать слово Божіе. За нимъ грядетъ самъ Господь со яростію, со гнѣвомъ со великимъ судить землю, всю землю, коемуждо воздастъ по дѣламъ ихъ. Богу нашему слава“.

Наконецъ, водка и сватанье окончены. Гости, поклонившись хозяевамъ, расходятся по домамъ.

Черезъ нѣсколько дней, обыкновенно ночью, идутъ тѣ же лица къ родителямъ невесты „на сговоръ“. По „сговору“ женихъ долженъ выдать родителямъ невесты отъ 50 до 150 руб. (смотря по состоянію) для приобрѣтенія ею подарковъ, которыми она будетъ одарять гостей на свадьбѣ. На сговорѣ же родные условливаются и о времени, когда должны устроить „сводъ“.

Въ назначенное время родители жениха отправляются въ домъ невесты и, послѣ привѣтствій и поклоновъ, становятся въ два ряда: мужчины отдѣльно, женщины отдѣльно.

„А что, угадаешь, кого искать?“ спрашиваютъ жениха. Парень, сказавъ „отчаво же?“, подходитъ къ своей невестѣ,

береть ее за руку и ставить возлѣ себя. Гости поздравляютъ молодыхъ и заставляютъ цѣловаться.

Послѣ этого, начинается обильное угощеніе. Въ промежуткахъ, пока не будетъ подано слѣдующее кушанье, поютъ разные псалмы, изъ которыхъ, для примѣра, привожу одинъ:

„Речётъ бо Израиль: яко аще Господь былъ бы у насъ, когда челоуѣки возстали на насъ. Когда прогнѣваются яростію на насъ, дабы вода потопила бы насъ! Потопы придутъ душамъ нашимъ, пройдутъ, души наши воды непостоянны. Благословенъ Господь, иже не даде насъ, улови зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавится отъ сѣти ловащаго, сѣти ихъ сокрушатся и мы избавлены будемъ. Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю. Богу нашему слава!“

Во время угощенія, присутствующіе дарятъ невѣстѣ, что что желаетъ: деньги, корову, овцу и т. п. Наугощавшись изрядно, гости отправляются во-свои.

Послѣ свода, женихъ, по своему желанію, до свадьбы ходитъ ночевать къ своей невѣстѣ, почему случается, что родины справляются раньше свадьбы.

Хотя браки, по закону духоборовъ, можно заключать во всякое время года, но наибольшее ихъ количество падаетъ на осень.

Женихъ идетъ съзывать на свадьбу свою родню, а невѣста— свою.

Порядокъ бракосочетанія таковъ.

Женихъ и невѣста становятся на коврѣ на колѣни, а родители при этомъ должны сказать:

— „Дѣточки, благословляетъ васъ Богъ и мы“.

Молодые отвѣчаютъ:

— „Спаси, Господи, тебя, няночка, и тебя (имя рекъ отца)“—и встаютъ.

Отецъ невѣсты:

— „Цѣлуйте, дѣтки, другъ дружку и живите, и почитайте ихъ (указывая на родителей жениха); хотя тебя, дочка, въ армо запрягутъ, должна перенести“.

Мать невѣсты:

— „Дѣточка, хату выметешь, соръ *) подъ загниѣтой оставь; ведро постоянно порожнее держи; куда тебя ни пошлютъ, не ослушивайся“.

— „Спаси тебя, няночка, Господь за твои науки и добрыя рѣчи; я исполню твои рѣчи“.

Мать невѣсты:

— „Иди, дѣточка; почитайте другъ друга, дасть вамъ Господь счастья-талану“.

Мать жениха матери невѣсты:

— „Спаси тебя, свашенька, Господь за твои науки!“

Мать невѣсты—матери жениха:

— „На здоровье, свашенька!“

Затѣмъ кланяются другъ другу и обыкновенно поютъ слѣдующій пасхальный псаломъ:

„Несъ Христось новое возстаніе: ангелы завопіють, адамы ликуютъ. Свѣтлый нашъ праздникъ рать адамскій несъ, рождествуеть у насъ. Вчера солнце помрачилось, миръ разгорается, радостна, согласна пѣсни Христу поютъ; вчера весь міръ во бесѣдѣ былъ, несъ радость, веселье. Пасха новая, Христова. Христось Богъ нашъ, Христось Богъ возсталъ, адамовъ воззвалъ, утре, къ зарѣ смерть поправъ. Жены мирноносицы рано Христа искали, свѣтлое тѣло во гробъ узрѣти хотяще, свѣтлый ангель къ нимъ глаголетъ: вамъ воію радость велію—Сынъ Божій возсталъ, адамовъ возвелъ; съ праведными ликъ ликуетъ; въ пресвѣтломъ раю апостолы; весь міръ веселится. Днесъ намъ жити, въ немъ бы намъ быти; во всемъ мірѣ правда-свѣтъ“.

*) Намекъ на сплетни.

Этимъ заканчивается порядокъ бракосочетанія. У духовъ нѣтъ никакихъ записей, никакихъ брачныхъ документовъ: супруги должны жить вмѣстѣ по обоюдному согласію и желанію родителей. Благословить можетъ каждый, какъ ему угодно; но этого почти никогда не бываетъ и къ заученнымъ всѣми разъ навсегда фразамъ ничего не прибавляютъ.

Послѣ благословенія начинается обѣдъ съ настоящей попойкой, почему даже самая скромная свадьба требуетъ расхода не менѣе 100 руб. на одни только напитки. На каждой свадьбѣ гуляетъ чуть-ли не все село въ продолженіе четырехъ дней; особенно дорого обходится свадьба жениху. Послѣ обѣда начинается „одариванье“. Невѣста на выговоренныя раньше у родителей жениха деньги припасла много платковъ для раздачи гостямъ. Сестра невѣсты, или другая родственница, набираетъ въ фартукъ платки, и поочередно обходитъ гостей; за ней идутъ молодые: молодой съ тарелочкой, на которой стоятъ два стакана—съ виномъ и водкой. Болѣе почетные гости, положившіе не менѣе одного рубля, получаютъ шелковые платки; прочіе же—простые. Выпивая водку или вино, каждый изъ гостей приговариваетъ: „горько“, молодые же при этомъ обязательно цѣлуются. Между молодежью бываютъ и такіе, которые, желая пошутить, кладутъ на тарелочку мѣдныя монеты и заставляютъ молодыхъ нѣсколько разъ цѣловаться. Кромѣ того, молодые обязаны еще перецѣловаться со всѣми гостями. Вообще, духовскія свадьбы довольно монотонны, такъ какъ религіозный законъ воспрещаетъ музыку и пѣніе свѣтскихъ пѣсень. Впрочемъ, молодежь обходитъ законъ, устраивая пѣніе гдѣ-либо вдали отъ глазъ стариковъ; о пляскахъ же они и понятія не имѣютъ.

Похороны. Покойника омываютъ, надѣваютъ на него бѣлье и кладутъ въ уголь на лавку. Руки умершаго склады-

ваютъ крестообразно на груди; покрываютъ покойника бѣлымъ коленикоромъ; подъ голову подкладывается подушка *). Когда такимъ образомъ покойникъ убранъ, начинаются при читанья и пѣніе псалмовъ.

На второй день, когда гробъ и все прочее готово, покойника, съ пѣніемъ псалма, выносятъ на дворъ, гдѣ оный полагается на поставленномъ среди двора столѣ. Тутъ начинается угощеніе водкой и одариваніе всѣхъ присутствующихъ платками. Выпивъ еще по стакану водки, мужчины поднимаютъ гробъ и отправляются на кладбище съ пѣніемъ слѣдующаго псалма:

„Благовѣстуй земля радость велию, хвалите небеса Божию славу, мы рабы твои воспоемъ предъ Нимъ. Азъ, рабъ Твой, возненавидѣлъ еси храняще суетная. Пути Твои, Господи, скажи мнѣ, стезямъ Твоимъ научи мене, на истинный Твой путь наставь, научи. По Тебѣ, Господи, терпяхъ весь день, помянущихъ щедротъ Твоихъ. Милость Твоя отъ вѣка суть свѣтильнигъ ногамъ моимъ—слово Твое. Когда увидеть премудрость въ уста мои, тогда я разумѣю, Господи, пути Твои, не обладаетъ мною всякое беззаконіе; очищусь я отъ грѣха великаго, тогда я непороченъ буду, Господи; во вѣкъ съ Тобой пребуду“.

Съ кладбища всѣ возвращаются въ домъ покойника, обѣдаютъ и расходятся по домамъ.

На слѣдующій день близкій родственникъ покойника рѣжетъ барана и угощаетъ всѣхъ родственниковъ, которые, въ свою очередь, приносятъ въ платкахъ закуски. Сначала поѣдаютъ все, что подастъ хозяинъ, а потомъ принимаются за свои платки. Къ вечеру расходятся по домамъ.

Поминки. Все общество обязано поминать главарей духоборческой секты, при чемъ нивакихъ особыхъ обрядовъ

*) Какъ одѣваютъ покойниковъ, см. выше—одежду.

и церемоній не полагается. Встаётъ кто-либо изъ старшихъ и, взявъ стаканъ водки, говорить: „Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его“. То же самое повторяютъ за ними и другіе, и выпиваютъ по стакану водки.

Затѣмъ кто-либо другой беретъ стаканъ въ руки и говоритъ:

— „Помяни, Господи, Лушечку *); помяни, Господи, Петрушу **)" и т. д.

Семейныя поминки совершаются такъ же; только на нихъ собираются одни родственники или близкіе знакомые.

Поминки по умершему бывають шесть разъ: въ день смерти, на второй день, черезъ шесть недѣль, черезъ шесть мѣсяцевъ, черезъ годъ и черезъ шесть лѣтъ.

Особыхъ кушаній на поминкахъ не бываетъ. Одежды траурной также не полагается.

Суевѣрія ***). Духоборы придерживаются многихъ суевѣрій, но я привожу лишь тѣ изъ нихъ, которыхъ мнѣ въ другомъ мѣстѣ не приходилось слышать.

1. Когда у женщины умирають дѣти, то ее, при приближеніи родовъ, переносятъ въ чужой домъ, гдѣ она и остается до разрѣшенія отъ бремени. Послѣ родовъ, ее вмѣстѣ съ ребенкомъ выносятъ черезъ окно и доставляютъ домой. Послѣ этого дѣти не будутъ умирать.

2. Когда продавецъ принимаетъ деньги черезъ подолъ, значить: онъ не желаетъ, чтобы проданный товаръ пошелъ въ прокъ.

3. Если купленная корова начала плохо доиться, надо осмотрѣть хвостъ. Если кончикъ его отрѣзанъ, значить: про-

*) Духоборы никогда не провозносятъ полного имени. Лушечка—Лукерья Васильевна Калмыкова.

***) Петръ Калмыковъ, мужъ Лукеріи Васильевны.

***) Свѣдѣнія о суевѣріяхъ получены отъ знахарки Марѣи Ханяевой.

давецъ оставилъ себѣ счастье. Послѣ этого корову ужъ не слѣдуетъ держать.

4. Когда корова плохо начала доиться, значить: кто-то ее сглазилъ. Чтобы поправить дѣло, хозяйка поздно вечеромъ идетъ за водой и, черпая ее ведрами, приговариваетъ три раза: „здорова вода Ульяна? я пришла не воды набирать, а бѣлое молоко, густу сметану, желтое масло, крутой сыръ. Какъ у родника прибавляется вода ирлами да гирлами, такъ чтобы и моей коровѣ (такой-то) прибавилось молоко, ирлами да гирлами. Бѣлое молоко, густа сметана, желтое масло, крутой сыръ, Богу нашему слава“. Этой водой поятъ корову три раза.

5. Беременная женщина не должна бить кошку и собаку, иначе: „волосъ“ (болѣзнь) нападетъ.

6. Если у покойника открытъ одинъ глазъ,—въ домѣ умретъ еще одинъ, а если два—двое.

7. Что случится въ день рожденія ребенка, то—и на свадьбѣ. Напр.: если—пожаръ, то и на свадьбѣ—пожаръ, если ссора—и на свадьбѣ ссора.

8. Когда во снѣ увидишь твацкій станокъ, то въ домѣ будетъ несчастье.

9. Если въ среду посадить насѣдку, то будутъ куры, а въ пятницу—пѣтухи.

10. Если ребенокъ захворалъ, то надо переименовать ему имя.

11. Если навстрѣчу покойнику ѣдетъ фургонъ, то въ селѣ еще будетъ покойникъ.

12. Если невѣста обронила стаканъ—въ несчастье.

13. Если у молодыхъ на свадьбѣ вышелъ споръ, должны обязательно разойтись.

14. Трупъ колдуна и вѣдьмы сѣдаютъ черти.

15. Если покойникъ не остываетъ, то, значить, черезъ

него перешагнулъ человѣкъ, или перебѣжала кошка, или птица перелетѣла. Въ такомъ случаѣ умереть въ томъ домѣ еще семь или восемь человѣкъ. Чтобы этого не случилось, надо покойнику перерѣзать горло, тогда онъ захрюкаетъ, какъ свинья, и скоро остынетъ *).

Примѣч. Часть сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній добыта путемъ разспросовъ, при чемъ большую услугу мнѣ оказалъ духоборъ Иванъ Атамановъ, которому и приношу мою живѣйшую признательность.

Свящ. Иларіонъ Джаши.

Литературу о духоборахъ см. въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ *Андреевскою*, въ „Указателѣ статей о расколѣ и сектахъ“, изд. Св. Синодомъ, а также у *Милюкова*, въ пятиров. выше сочиненіи.—*В. С. Тихомировымъ* въ „Чтеніяхъ Общества исторіи и Древностей“, за 1871 г., II напечатано „Духоборческое исповѣданіе 1791 г.“; тамъ же за 1874 г.—„Допросъ тамбовскихъ духоборцевъ митрополитомъ Евгеніемъ“. Драгоценный архивный матеріалъ о духоборахъ хранится при дѣлахъ мннистерства внутреннихъ дѣлъ.—*О. Новицкій*: „Духоборцы“, *А. Лебедевъ*: „Духоборцы Слободской украины“, *М. Тебеньковъ*: „Духоборцы“ („Русск. Старина“), *І. Сеталъ*: „Религіозное движеніе у духоборцевъ“ („Кавказъ“, 1893 г., № 32) и др.

С. Ш.

*) Очевидно, что они принимали летаргическій сонъ за смерть.